

Производные финансовые инструменты: понятие, структура, учёт

Ольга Житлухина

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:
30.04.2021

Принята
к опубликованию:
13.07.2022

УДК 330.146

JEL M41

Ключевые слова:

производные финансовые инструменты, финансовые инструменты, базовый актив, производные финансовые активы и производные финансовые обязательства, срочный договор, бухгалтерский учёт, оценка.

Keywords:

derivative financial instruments, financial instruments, underlying asset, derivative financial assets and derivative financial liabilities, term contract, accounting, valuation.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования проблемных областей организации бухгалтерского учёта производных финансовых инструментов согласно российским стандартам составления бухгалтерской отчётности. Критически оценены подходы к определению производных финансовых инструментов, приведённых в экономических источниках. Сформулировано определение ПФИ, как объекта бухгалтерского учёта, показана их идентичность с финансовыми инструментами и различия между ними. Предложены рекомендации по формированию методического подхода к организации учёта производных финансовых инструментов в нефинансовых организациях.

Derivative Financial Instruments: Concept, Structure, Accountability

Olga G. Zhitlukhina

Abstract

The paper presents the results of the problem areas study in the accounting of the derivative financial instruments in accordance with the Russian accounting standards. The approaches to the definition of the derivative financial instruments contained in the economic sources were evaluated. The definition of the derivative financial instruments as the object of accounting were formulated, their identity with the financial instruments and the differences between them were shown. Recommendations on developing the methodical approach to organizing the accounting of the derivative financial instruments in non-financial organizations were made.

Введение

В условиях активно развивающегося международного и отечественного финансового рынка наблюдается значительный рост производных финансовых инструментов (ПФИ), которые становятся существенным фактором, влияющим на состояние современной рыночной экономики, особенно на фоне её неопределённости и нестабильности [1]. Несмотря на это, нормативно-правовые акты по регулированию порядка учёта и отражения в отчётности ПФИ в нефинансовых организациях отсутствуют. Теоретические источники также недостаточно глубоко раскрывают природу ПФИ как объектов бухгалтерского учёта. По-разному трактуются предлагаемые методики их учёта на балансовых счетах, неоднозначной является практика использования забалансовых счетов для целей отражения базовых активов, дискуссионными остаются оценочные процедуры ПФИ и порядок отражения их в отчётности. Однако на практике операции с использованием ПФИ начинают играть достаточно активную роль, как для целей страхования рисков, так и для извлечения прибыли, что актуально не только для кредитных организаций, но и нефинансовых компаний, которые изыскивают дополнительные источники доходов и инструменты хеджирования рисков несмотря на то, что нормативное регулирование таких операций мало разработано [1]. Это обуславливает противоречивость ситуации и позволяет определить проблему исследования, направленную на необходимость методического обеспечения бухгалтерского учёта операций с ПФИ в условиях отсутствия современного нормативного их регулирования. Отсюда целью написания статьи явилось определение производных финансовых инструментов как обособленных объектов бухгалтерского учёта, раскрывающих производные финансовые активы и производные финансовые обязательства, имеющие специфические структурные особенности, отличающие их от финансовых инструментов, а также формирование методического подхода к отражению их в учёте. Для раскрытия цели написания статьи были поставлены следующие задачи: определение сущности ПФИ через выявление взаимосвязи и различий их с финансовыми инструментами; рассмотрение структурно-содержательной характеристики ПФИ и определение в ней места базового актива как предмета срочной сделки; выявление места производных финансовых активов и производных финансовых обязательств как элементов, идентичных содержанию финансовых инструментов, но при этом зависимых как от самих ПФИ, так и от базового актива; а также разработка методики учёта ПФИ на примере поставочного опциона.

Результаты

Одной из основных причин отсутствия определённости в организации учёта производных финансовых инструментов (ПФИ) является, безусловно, новизна и сложность указанного инструмента финансового рынка, и вытекающая отсюда недостаточная методологическая и нормативная его разработанность как объекта бухгалтерского учёта, влияющего на составление финансовой отчётности. Это, прежде всего, каса-

ется, не только национальных стандартов учёта ПФИ, нормативная база которых, как показано выше, практически отсутствует. Но также и международных стандартов финансовой отчётности, которые недостаточно глубоко раскрывают сущность и методические подходы учёта ПФИ, ссылаясь на то, что они отвечают определению финансового инструмента и, соответственно, находятся в сфере действия стандарта МСФО (IAS) 32 “Финансовые инструменты — раскрытие и представление информации” [2]. Поэтому, на наш взгляд, важно выявить, насколько идентичны между собой понятия производных финансовых инструментов и финансовых инструментов, как объектов бухгалтерского учёта, имеются ли между ними различия, как они влияют на формирование показателей учёта и отчётности.

В этом же стандарте даётся определение финансовых инструментов, где они идентифицируются “как любой договор, в результате которого одновременно возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевого инструмент — у другой” [2]. Следует отметить, что идентификация финансовых инструментов и последующая интерпретация производных финансовых инструментов, в качестве договора или контракта в аспекте бухгалтерского учёта и формирования финансовой отчётности, является недостаточно корректной, о чем имеются некоторые критические высказывания в литературных источниках [3]. Понятие “договор” как юридическая категория представляет собой соглашение двух или более лиц об установлении изменений или прекращения прав и обязанностей сторон, поэтому, исходя из методологии бухгалтерского учёта, он не может ассоциироваться с отдельными учётными и отчётными показателями, формируемыми в его системе. Поэтому для целей бухгалтерского учёта при определении финансовых инструментов, соответственно и ПФИ, необходимо идентифицировать их не в качестве договора, а как совокупность конкретных учётных единиц или единичных проявлений этих объектов бухгалтерского учёта, объединённых в группы и подгруппы по установленным признакам для формирования показателей отчётности.

В виду того, что МСФО рекомендует трактовать производные финансовые инструменты в аспекте определения финансового инструмента, поэтому во многих литературных источниках “ПФИ определяются как договор или контракт, в соответствии с которым заключившие его стороны имеют обязательство или право осуществить оговорённые в контракте действия по отношению к базовому активу” [4]. Некоторые из них подчёркивают рисковый характер таких двусторонних договоров, предусматривающих покупку (продажу) базисного актива или уплату денежных средств в будущем [5–7]. В федеральном законе “О рынке ценных бумаг”, действующим в России с 1996 г., производные финансовые инструменты также идентифицируются как “договор, предусматривающий обязанность сторон или стороны, периодически или единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на базовые активы, или обязанность, в случае предъявления требований, купить или продать его на условиях, определённых при

заключении договора” [8]. В НК РФ (ст. 301–305) ПФИ определяется в качестве “соглашения участников срочных сделок по определению прав и обязанностей в отношении базисного актива” [9].

Следует отметить, что в МСФО не случайно при определении понятия финансовых инструментов существенная роль отводится договору, поскольку “договор несёт чёткие экономические последствия, возможность отклонения от которых невелика (если она вообще существует), так как выполнение его условий, как правило, имеет обязательную юридическую силу” [2]. Это имеет важное значение для целей бухгалтерского финансового учёта, так как подчёркивает роль договора как обязательного условия для последующего движения денежных средств, что является одной из определяющих характеристик финансовых инструментов.

Однако несмотря на то, что отнесение финансовых инструментов к категории договора в МСФО чётко определены, основные группы объектов учёта, формирующие показатели финансовой отчётности, которые отражают финансовые инструменты, а именно такие, как: финансовые активы, финансовые обязательства или долевого инструмент, оговорённые сторонами договора.

Для понимания сущности и структуры производных финансовых инструментов как объектов учёта, отвечающих требованиям МСФО, определению финансовых инструментов, раскроем подробнее элементы их составляющие. С одной стороны, это финансовые активы, представляющие собой действительные права требования получения денежных средств от другой организации в будущем, а с другой — финансовые обязательства, представляющие собой действительные обязанности по уплате денежных средств от другой организации в будущем. Следует обратить внимание на то, что по своей экономической сущности, финансовые активы и финансовые обязательства в качестве обособленных объектов являются достаточно однородными, но существенно отличаются друг от друга генерированием противоположных денежных потоков.

Конкретными учётными единицами, входящими в состав финансовых активов, являются: денежные средства, финансовые вложения в долевого, долговые ценные бумаги в уставные капиталы других организаций, в предоставленные займы и торговая дебиторская задолженность. Финансовые обязательства, как объекты учёта, противоположные по экономической сущности финансовым активам, представлены выпущенными или выданными долговыми ценными бумагами, полученными кредитами и займами, торговой кредиторской задолженностью. Группа объектов учёта, отражающая выпуск или формирование долевого инструмента, обособленно противопоставляется финансовым активам в приобретённых долевого инструментах [3].

В отличие от финансовых инструментов, литературные источники при определении ПФИ недостаточно точно отражают конкретные учётные единицы (или основные показатели), формирующие финансовую отчётность. Данное обстоятельство затрудняет классификационную характеристику их внутреннего содержания и методическое обеспечение

их учёта. Практически во всех определениях ПФИ имеет место базовый актив, который лежит в основе срочного контракта [10–12]. По мнению некоторых специалистов именно “в срочных двусторонних договорах, отражающих сделки с ПФИ, переход риска и получение доходов зависят от изменения цены базового актива” [5].

В ряде случаев в экономических источниках, помимо базового актива, при определении ПФИ выделяются такие конкретные объекты (показатели) производных финансовых инструментов, зависящие от базисного актива, как обязательства, отражаемые одной стороной контракта, и права — другой стороной [13]. Или, как возникновение у одной из сторон финансового актива, а у другой — финансового обязательства или долевого инструмента [6]. В НК РФ также подчёркивается наличие прав и обязанностей участников срочных сделок в отношении базисного актива [9].

Анализ различных мнений в отношении определения ФИ и ПФИ показал, что каждый из этих объектов учёта имеют достаточно сложную структуру. При этом, если финансовые активы и финансовые обязательства достаточно однородны по экономическому содержанию и назначению, как отмечалось выше, и противоположны по отношению к движению денежных средств, то элементы, характеризующие ПФИ, как видно из приведённых определений, неоднородны между собой, хотя в МСФО и указывается на прямую связь между ними.

Иная структура ПФИ обуславливается, по нашему мнению, особенностями договора срочной сделки, исполнение которой осуществляется на некоторую дату в будущем, и предметом которой является базовый актив. Это влияет на структурно-содержательную характеристику ПФИ как объекта бухгалтерского учёта. И позволяет в операционной конструкции сделки с ПФИ выделить два основных её элемента, которые в отличие от финансовых инструментов, играют различную роль в рамках обуславливающего их взаимосвязь договора и имеют различную экономическую характеристику. Одним из основных элементов срочной сделки с ПФИ, как было показано выше, является базовый актив (базовый объект учёта), как предмет срочной сделки, в качестве которого могут выступать определённые объекты учёта. А другим важным элементом срочной сделки с ПФИ является производный финансовый объект учёта, который зависит от базового актива (как “надстройка” от “базиса”).

Сначала рассмотрим базовый актив как составной элемент срочной сделки с ПФИ. Изучение нормативного регулирования ПФИ показало, что базовый актив, как предмет срочной сделки, включает в себя “иностранную валюту, ценные бумаги и иное имущество, и имущественные права, процентные ставки, кредитные ресурсы, индексы цен или процентных ставок, другие финансовые инструменты срочных сделок” [9]. Перечень базовых активов обширен, их отражение в учёте требует применения различных балансовых счетов в зависимости от их экономической сущности и целевого назначения. Важно отметить, что “стоимость базового актива в текущем периоде срочной сделки до

наступления даты её исполнения не может обособленно отражаться на счетах бухгалтерского учёта, формирующих финансовую отчётность” [6]. Это можно объяснить тем, что между её участниками не возникают отношения по переходу прав собственности в отношении базового актива и последующего за ними движения денежных средств. А это, в свою очередь, говорит о неопределённости результатов срочных сделок, исполняемых на некоторую будущую дату, или иначе, о неопределённости реализуемых прав требований и обязанностей по отношению к предмету сделки.

Таким образом, по-нашему мнению, можно говорить о возникновении условных прав требования (или условных обязанностей) в отношении базового актива, в рамках срочного договора. После завершения срока действия срочного договора эти права и обязанности могут стать действительными, исходя из условий уже другого договора, например договора купли-продажи. Но такой договор будет заключён после завершения срочной сделки. Для отражения базового актива в балансовом учёте, после завершения срочной сделки и заключения договора купли-продажи по его реализации, будут использованы счета рабочего плана счетов организации, соответствующие его экономической характеристике, как предмета срочной сделки. А в случае отсутствия соответствующего счёта должен быть открыт счёт для обособленного его учёта.

Все это обуславливает, на наш взгляд, необходимость ведения учёта базовых активов в текущем периоде срочной сделки “на забалансовых счетах, предназначенных для обобщения информации о наличии и движении ценностей, временно находящихся в пользовании или распоряжении организации и условных прав и обязательств” [14]. Особенностью забалансового учёта, как известно, является построение его на основе простой системы учёта для осуществления контроля, в данном случае за базисными активами. В ряде методических рекомендаций ведение такого учёта не предусматривается [15]. Однако, на наш взгляд, ведение забалансового учёта базового актива, в рамках учёта ПФИ, обосновано, так как это позволяет в условиях неопределённости контролировать изменение стоимости базового актива, как предмета сделки и осуществлять контроль за возникающими рисками, потенциально способными привести к убыткам организации. И не случайно в банковской системе учёта ведение забалансового учёта базовых активов (как внебалансового учёта) основано на применении метода “двойной” записи, а не на “простой” системе учёта. Такой подход обеспечивает формирование доходов и расходов, возникающих от изменения справедливой стоимости базового актива, и установление контроля за вероятностью возникновения рисков. В нефинансовых организациях также желательно организовать аналогичный учёт и контроль изменений стоимости базового актива. Однако дублирование бухгалтерских записей и отсутствие практики организации внебалансового учёта на бухгалтерских счетах путём двойной записи, значительно повышает трудоёмкость учётных работ и тем самым снижает заинтересованность в подобной организации забалансового учёта.

При этом в условиях действующего плана счетов бухгалтерского учёта в учётной политике организации целесообразно, на наш взгляд, предусматривать такие обособленные забалансовые субсчета, как: “Условные права в отношении будущей покупки базового актива”, открываемый к счету “Обеспечения обязательств и платежей полученные” (008-Х) и “Условные обязанности в отношении будущей продажи базового актива”, открываемый к счету “Обеспечения обязательств и платежей выданные” (009-Х). Это позволит осуществлять контроль за изменением справедливой стоимости базового актива и принимать своевременные управленческие решения в рискованных ситуациях.

Кроме того, из самого названия базового актива следует, что его функциональное назначение в срочной сделке состоит в том, что он является базой для расчёта производных объектов бухгалтерского учёта, и поэтому полная его стоимость, в рамках срочной сделки, не признается в учёте в качестве конкретной единицы, формирующей показатели отчётности. В ней отражаются лишь изменения его справедливой стоимости, учтённые на забалансовых счетах, которые влияют на денежные потоки и финансовые результаты, полученные после наступления срока исполнения срочной сделки или срока её завершения. А в ряде случаев, оказывают непосредственное влияние на возникновение и изменения производных объектов бухгалтерского учёта (например, фьючерсных контрактов)

Другим составным элементом операционной конструкции срочной сделки с ПФИ, как показано выше, является производный объект учёта, структурные составляющие которого непосредственно зависят от базового актива. Необходимость отражения их в учёте вызвана изменением его стоимости в течение текущего периода действия срочного договора. Как видно, возникает достаточно сложная структура объекта бухгалтерского учёта, при которой изменение справедливой стоимости одного объекта учёта, находящегося за балансом (базового актива), влечёт за собой изменение другого объекта учёта, отражаемого на балансовых счетах. В частности, это касается возникновения прав требования и обязанностей, связанных с получением или уменьшением экономических выгод у организаций-участников срочной сделки, которые в ряде случаев обеспечены реальными денежными потоками, отражёнными в балансовом учёте. Отсюда возникает необходимость введения в систему учёта счетов, отражающих производные финансовые объекты учёта, стоимость которых зависит от стоимости базового актива. В экономической литературе нет одинаковых толкований таких объектов учёта. Предлагаются различные названия: “Требования по ПФИ” и “Обязательства по ПФИ” [16], “Расчёты с дебиторами и кредиторами” [15, 17], “Расчёты по производным финансовым инструментам” [18]. Более верно, на наш взгляд, сущность производных объектов учёта раскрыта в плане счетов бухгалтерского учёта для кредитных организаций от 27 февраля 2017 г., где предусматривается применение двух обособленных счетов: “Производные финансовые инструменты, от которых ожидается получение экономических выгод” и “Производные финансо-

вые инструменты, по которым ожидается уменьшение экономических выгод” [19]. Такой подход соответствует требованиям учёта срочных сделок с финансовыми инструментами в соответствии с МСФО, так как происходит обособленное отражение финансовых активов у одной организации и финансовых обязательств — у другой. Следовательно, у одной стороны появляются действительные права требования, а у второй — действительные обязанности в отношении будущих симметричных, но противоположных денежных потоков. И это, в свою очередь, требует открытия обособленных, идентичных по структуре и назначению счетов, для отражения однородных по экономической сущности, но противоположных по направлениям денежных потоков и формированию финансовых результатов (прочих доходов и прочих расходов), производных объектов учёта как структурных элементов ПФИ. Если в условиях сделки с финансовыми инструментами требуется у одной стороны договора открывать обособленные счета для учёта финансовых активов, а у другой — счета для учёта финансовых обязательств, то соответственно в условиях срочной сделки с ПФИ целесообразно, по нашему мнению, у одной стороны открывать счета производных финансовых активов (ПФА) а у другой — счета производных финансовых обязательств (ПФО). Для целей отражения ПФА в соответствии с учётной политикой организации, необходимо предусматривать либо отдельный счёт, например, 56 “Производные финансовые активы”, либо использовать счёт 58 “Финансовые вложения”, который целесообразно для этих целей переименовать в счёт “Финансовые активы (требования)” и к которому должен быть открыт субсчёт “Производные финансовые активы”. Для учёта ПФО в учётной политике организации целесообразно применять либо обособленный счёт 65 “Производные финансовые обязательства”, либо использовать счёт 66 (67) “Расчёты по краткосрочным (долгосрочным) кредитам и займам”, который целесообразно переименовать в “Краткосрочные (долгосрочные) финансовые обязательства”, и к которому необходимо открывать субсчёт “Производные финансовые обязательства”. Эти счета необходимы для отражения стоимости ПФИ, находящихся в зависимости от изменения стоимости самого ПФИ, а также в ряде случаев и от изменений стоимости базового актива в течение действия срочного договора. Приведённый выше подход обеспечивает единообразие в отражении всех финансовых инструментов, включая и ПФИ, показывает идентичную их природу, а значит и соответствие требованиям МСФО.

Использование счетов, применяемых в методике учёта операции с производными финансовыми инструментами, продемонстрируем на следующем примере: 20 декабря 2019 г. организацией “А” заключён опционный контракт (колл-опцион) на покупку акций (как предмета договора) с организацией “Б”. Срок исполнения опциона — 20 марта 2020 г. Размер опционного контракта (стоимость базового актива) на дату его заключения составил 350 000 руб. (1400 акций × 250 долл. США — за одну акцию). Цена опциона, премия в расчёте на 100 акций, составила 2100 руб. Приобретаемые акции являются котирующимися на ОРЦБ.

Рыночная (справедливая) стоимость акции (как единицы базового актива) по итогам торгов условно составляет: на 20 декабря 2019 г. — 249,500 руб. за 1 акцию; на дату составления отчётности на 31 декабря 2019 г. — 248,900 руб. за 1 акцию; на дату исполнения договора на 20 марта 2020 г. варианты: а) 253,8 руб. за 1 акцию (благоприятный курс для покупателя); б) 245,7 руб. за 1 акцию (неблагоприятный курс для покупателя).

Организация “А” уплачивает организации “Б” опционную премию за право приобретения опциона, которая представляет собой стоимость опциона, как срочного контракта. В дальнейшем в обращении опциона премия не участвует, но расчётная её стоимость может влиять на финансовые результаты участников сделки, которые при этом должны быть надёжно подтверждены и закреплены в учётной политике организации. В нашем примере условно расчётная (справедливая рыночная стоимость) стоимость премии, подтверждается расчётами фондовой биржи (или иным профессиональным участником рынка ценных бумаг), с которыми заключаются договоры о дополнительных услугах. Условные данные по расчётной (справедливой) рыночной стоимости премии составляют: на 20 декабря 2019 г. — 2100 руб.; 31 декабря 2019 г. — 2000 руб.; 20 марта 2020 г. — 2300 руб.

Сначала рассмотрим порядок учёта операций с поставочным “опционом на покупку” у покупателя (держателя) опциона, предварительно в учётной политике организации предусмотрим счета, необходимые для этих целей (табл. 1).

Таблица 1

Названия счетов, которые целесообразно предусмотреть в учётной политике организации при покупке ПФИ

Счёт 56	Производные финансовые активы
Субсчёт первого порядка 56-1	Опционы
Счёт 76	Расчёты с разными дебиторами и кредиторами
Субсчёт первого порядка 76-5	Расчёты по ПФИ
Субсчёт второго порядка 76-5,1	Расчёты по уплаченной опционной премии, равной цене опциона или цене ПФИ
Счёт 93	Доходы и расходы по ПФИ
Субсчёт первого порядка 93-1	Доходы от операций с ПФИ
Субсчёт второго порядка 93-1,1	Опционы
Субсчёт первого порядка 93-2	Расходы от операций с ПФИ
Субсчёт второго порядка 93-2,1	Опционы
Счёт 91	Прочие доходы и расходы
Субсчёт первого порядка 91-1	Прочие доходы
Счёт 008	Обеспечения обязательств и платежей полученные
Субсчёт первого порядка 008-1	Условные права в отношении будущей покупки базового актива

Далее с использованием приведённых счетов, раскрыем порядок учёта операций с поставочным “опционом на покупку” у покупателя (держателя) опциона (табл. 2).

Таблица 2

Бухгалтерские проводки по учёту операций “опциона на покупку” у покупателя (держателя) опциона

№ п/п	Содержание хозяйственной ситуации	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
		Дебет	Кредит	
1	20 декабря 2019 г. отражён ПФА в размере премии к уплате по договору	56-1 (А)	76-5,1 (П)	2 100
2	Одновременно отражается условное право требования в отношении будущей покупки базового актива	008-1		350 000
3	20 декабря 2019 г. отражена разница между стоимостью базового актива по договору и его рыночной стоимостью, сложившейся по итогам торгов на дату заключения сделки. <i>Расчёт: (250 руб. – 249,5 руб.) × 1400 акций</i>		008-1	700
4	Осуществлены расчёты по опциону (отражена уплата премии) (см. опер. 1)	76-5,1 (П)	51	2 100
5	31 декабря 2020 г. на дату составления отчётности отражён результат изменения справедливой стоимости ПФА в пользу продавца опциона (проигрыш покупателя опциона). <i>Расчёт: 2100 руб. – 2000 руб.</i>	93-2,1 (А)	56-1 (А)	100
6	На забалансовом учёте уточняется стоимость базового актива, исходя из рыночной стоимости, сложившейся по итогам торгов на дату составления отчётности. <i>Расчёт: (248,9 руб. – 249,5 руб.) × 1400 акций</i>		008-1	840
7	20 марта 2020 г. на дату исполнения опционного договора отражён результат изменения справедливой стоимости ПФА (выигрыш покупателя опциона). <i>Расчёт: 2300 руб. – 2000 руб.</i>	56-1 (А)	93-1.1 (П)	300
8	Одновременно на указанную дату по итогам торгов отражена переоценка базового актива по справедливой стоимости: а) сумма “дооценки” базового актива <i>расчёт: (253,8 руб. – 248,9 руб.) × 1400 акций;</i> б) сумма “уценки” базового актива <i>расчёт: (248,9 руб. – 245,7 руб.) × 1400 акций</i>	008-1	008-1	а) 6 860 б) 4 480
9	<i>Вариант а</i> — в условиях благоприятной стоимости опциона и цены базового актива покупатель опциона исполняет сделку по покупке базового актива			
9.1	Отражена стоимость приобретённых акций по договору купли-продажи акций	58-1	76-продавец БА	355 320
9.2	Списание ПФА и прекращение признания опциона	76-продавец БА	56-1 (А)	2 300
9.3	Отражена их оплата по договору купли-продажи (см. опер. 9.1)	76-продавец БА	51	350 000

№ п/п	Содержание хозяйственной ситуации	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
		Дебет	Кредит	
9.4	Списаны доходы по покупке акций в условиях срочной сделки на финансовые результаты	76-продавец БА	93-1,1 (П)	3 020
9.5	Списаны “Доходы от операций с ПФИ” на “Прочие доходы организации”	93-1,1 (П)	91-1,1 (П)	200
9.6	Отражено списание условного права требования в отношении покупки БА:			
	а) при благоприятном курсе для покупателя <i>расчёт: 253,8 руб. за 1 акцию;</i>		008-1	355 320
	б) при неблагоприятном курсе для покупателя <i>расчёт: 245,7 руб. за 1 акцию</i>		008-1	343 980
9	<i>Вариант б</i> — в условиях неблагоприятной справедливой стоимости базового актива покупатель не исполняет сделку по покупке акций, т.е. бухгалтерские записи отсутствуют			

Из табл. 2 видно, что покупатель (держатель) опциона получил выигрыш (доход) от опционной сделки от снижения справедливой стоимости базисного актива на дату исполнения срочного контракта, который составил 5320 руб. (355 320 руб. – 350 000 руб.). При этом уплаченная опционная премия продавцу опциона в размере 2100 руб. уменьшила полученный доход, который после её исключения составил 3220 руб. (5320 руб. – 2100 руб.). Однако он должен быть скорректирован в сторону увеличения за счёт роста справедливой стоимости уплаченной опционной премии в течение текущего периода действия срочного контракта на сумму 200 руб. В результате общая сумма его выигрыша (дохода) составляет 3420 руб. При этом важно отметить, что если в течение текущего времени действия срочного договора справедливая стоимость опциона (премии) не будет надёжно рассчитываться и отражаться в балансовом учёте, то налог на прибыль покупателем опциона не будет уплачен с суммы полученного дохода в этой части, с суммы 200 руб. Это говорит о необходимости разработки надёжных способов расчёта справедливой стоимости всех структурных элементов производных финансовых инструментов, как наиболее рискованных объектов учёта.

А далее рассмотрим порядок учёта операций с поставочным “опционом на покупку” продавца (подписчика) опциона. Условие примера то же, однако рассмотренный с противоположной стороны — у продавца (как подписчика за исполнение опциона), который обязан продать акции по цене, устраивающей покупателя (держателя опциона), в обмен на получаемую от него премию. Предварительно в учётной политике организации предусмотрим счета, необходимые для учёта операций с поставочным “опционом на покупку” у продавца) опциона (табл. 3).

Далее с использованием приведённых счетов раскроем порядок учёта операций с поставочным “опционом на покупку” у продавца (подписчика) опциона (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что продавец (подписчик или держатель) опциона получил проигрыш (убыток) от опционной сделки из-за снижения

справедливой стоимости базисного актива, который на дату исполнения срочного контракта составили 5320 руб. (355 320 руб. – 350 000 руб.). При этом, ранее полученная опционная премия от покупателя (держателя) опциона уменьшила рассчитанный убыток от срочной опционной сделки на сумму 2100 руб., сумма, которого после её исключения составила 3220 руб. (5320 руб. – 2100 руб.). Однако полученный убыток должен быть скорректирован в сторону увеличения за счёт того, что справедливая стоимость полученной опционной премии в течение текущего периода действия срочного контракта возросла на сумму 200 руб., что повлияло на сумму общего проигрыша (убытка), которая в целом составляет 3420 руб. При этом необходимо отметить, что как у покупателя, так у продавца опциона, в случае отсутствия организации надёжного определения методов расчёта справедливой стоимости опциона (премии) и не раскрытие её в балансовом учёте в течение текущего срока действия срочного договора, полученный финансовый результат (в данном случае — это убыток) не будет учтён при начислении налога на прибыль. А это свидетельствует о снижении контрольных функций учёта и недостаточной достоверности информации, отражающей операции с ПФИ.

Таблица 3

Названия счетов, которые целесообразно предусмотреть в учётной политике организации, при продаже ПФИ

Счёт 65	Производные финансовые обязательства
Субсчёт первого порядка 65-1	Опционы
Счёт 76	Расчёты с разными дебиторами и кредиторами
Субсчёт первого порядка 76-5	Расчёты по ПФИ
Субсчёт второго порядка 76-5,2	Расчёты по полученной опционной премии, равной цене опциона или цене ПФ
Счёт 91	Прочие доходы и расходы
Субсчёт первого порядка 91-2	Прочие расходы
Счёт 009	Обеспечения обязательств и платежей выданные
Субсчёт первого порядка 009-1	Условные обязанности в отношении будущей продажи базового актива

Исходя из предложенной методики учёта ПФИ, а также с учётом требований МСФО в отношении ПФИ, как объекта бухгалтерского учёта, можно сформулировать следующее определение ПФИ. Под производными финансовыми инструментами следует понимать совокупность производных финансовых активов одной организации и производных финансовых обязательств другой организации, взаимосвязанных между собой срочным договором, не требующим значительных инвестиций при его заключении и влекущим за собой возникновение у его сторон требований (обязанностей) в отношении денежных потоков или

получения (уменьшения) экономических выгод в будущем, которое зависит от изменения стоимости базового актива.

Таблица 4

Бухгалтерские приводки по учёту операций “опциона на покупку” у продавца (подписчика) опциона

№ п/п	Содержание хозяйственной ситуации	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
		дебет	кредит	
1	20 декабря 2019 г. отражена стоимость ПФО, равная сумме начисленной премии к получению по срочному договору	76-5.2 (А)	65-1 (П)	2 100
2	Одновременно отражается условная обязанность покупателя в отношении будущей покупки базового актива	009-1		350 000
3	20 декабря 2019 г. отражена выявленная разница между стоимостью базового актива по договору и рыночной стоимостью, сложившейся по итогам торгов на дату заключения сделки. <i>Расчёт: (250 руб. – 249,5 руб.) × 1400 акций</i>		009-1	700
4	Осуществлены расчёты по опциону (отражено получение премии) (см. опер. 1)	51	76-5.2 (А)	2 100
5	31 декабря 2020 г. на дату составления отчётности отражён результат изменения справедливой стоимости ПФО (<i>выигрыш продавца опциона</i>). <i>Расчёт: 2100 руб. – 2000 руб.</i>	65-1 (П)	93-1,1 (П)	100
6	На забалансовом учёте так же уточняется стоимость базового актива, исходя из рыночной стоимости, сложившейся по итогам торгов на дату составления отчётности. <i>Расчёт: (248,9 руб. – 249,5 руб.) × 1400 акций</i>		009-1	840
7	20 марта 2020 г. на дату исполнения опционного договора отражён результат изменения справедливой стоимости ПФО (<i>проигрыш продавца опциона</i>). <i>Расчёт: 2300 руб. – 2000 руб.</i>	93-2,1 (А)	65-1 (П)	300
8	Одновременно на указанную дату по итогам торгов отражена переоценка базового актива по справедливой стоимости: а) сумма “дооценки” базового актива <i>расчёт: (253,8 руб. – 248,9 руб.) × 1400 акций;</i> б) сумма “уценки” базового актива <i>расчёт: (248,9 руб. – 245,7 руб.) × 1400 акций</i>	009-1	009-1	а) 6 860 б) 4 480
9.	Отражены операции по продаже акций на основе заключённого договора купли-продажи долевых ценных бумаг:			
9.1	Начислена выручка от продажи акций	62 (76-покупатель)	91-1	355 320
9.2	Списаны финансовые вложения в акции	91-2	58-1	350 000
9.3	Зачислены денежных средств по договору купли-продажи долевых ценных бумаг	51	62 (76-покупатель)	350 000
9.4	Списана сумма ПФО на дату прекращения опциона	65-1 (П)	62 (76-покупатель)	2 300

№ п/п	Содержание хозяйственной ситуации	Корреспонденция счетов		Сумма, руб.
		дебет	кредит	
9.5	Отражён финансовый результат от операций по продаже акций (см. опер. 9.1 – 9.3 – 9.4)	91-2	62 (76-покупатель)	3 020
9.6	Списаны “Расходы от операций с ПФИ” на “Прочие расходы организации”	91-2	93-2,1	200
9.7	Отражено списание условной обязанности в отношении покупки базового актива:			
	а) при неблагоприятном курсе для продавца <i>расчёт: 253,8 руб. за 1 акцию;</i>		009-1	355 320
	б) при благоприятном курсе для продавца <i>расчёт: 245,7 руб. за 1 акцию</i>		009-1	343 980

Как было показано выше, отличительной особенностью финансовых инструментов, основными элементами которых являются финансовые активы и финансовые обязательства, является отражение вытекающих из договора действительных прав требований и действительных обязанностей, которые характеризуются противоположным движением денежных средств, а также симметричностью их исполнения в будущем. Однако в условиях срочного договора с ПФИ у участников сделки не всегда возникают права и обязанности, сопровождаемые возникновением денежных потоков, что подчёркивает их реальность и идентичность с финансовыми инструментами. В ряде случаев возникающие права и обязанности в сделке с ПФИ показывают лишь получение или уменьшение экономических выгод, как, соответственно, получение доходов или потерь, которые не всегда могут быть учтены в системе балансового учёта: либо из-за условий договора, либо из-за отсутствия надёжных средств расчёта изменения справедливой стоимости элементов, составляющих ПФИ.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что производные финансовые инструменты как объект бухгалтерского учёта, являются одним из видов финансовых инструментов, взаимосвязь между которыми обуславливается их экономическим содержанием. Как для производных финансовых инструментов, так и для финансовых инструментов свойственны идентичные признаки, характеризующие их специфику. Это специфика отражается в идентификации финансовых активов одной организации и финансовых обязательств другой, взаимосвязанных между собой договором, обуславливающим возникновение действительных их прав или обязанностей относительно будущих денежных потоков, которые отражаются в учёте при их признании.

Рассмотрение структурной характеристики ПФИ позволило выявить два основных элемента, обуславливающих методический подход к организации их учёта. В частности дало возможность определить место базового актива как предмета срочной сделки, в отношении которого не возникает перехода прав собственности между её участниками

и последующего за ними движения денежных средств. А это показало необходимость ведения учёта базового актива на забалансовых счетах и обеспечения оперативного контроля за изменением их стоимости в целях исключения рисков, несущих угрозы возникновения убытков организации. Кроме того, это позволило выявить место производных финансовых активов и производных финансовых обязательств как объектов, идентичных по содержанию финансовым инструментам, но находящихся в зависимости как от справедливой стоимости базового актива, так и от стоимости самих ПФИ. Это требует организации обособленного учёта на балансовых счетах, которые оказывают непосредственное влияние на показатели финансовой отчётности.

Имеющиеся особенности ПФИ, связанные с процессами их формирования, текущего отражения на бухгалтерских счетах, показывают, что определяющее значение в настоящее время приобретает такой элемент метода бухгалтерского учёта, как оценка их по справедливой стоимости. Выявленные проблемы учёта производных финансовых инструментов и предложенные методические рекомендации по его ведению, будут способствовать, по нашему мнению, формированию более надёжной и прозрачной информации, отражаемой в финансовой отчётности, и обеспечивающей более достоверную оценку финансового состояния организации

Список источников

1. Житлухина О.Г., Джафарова А.Э. Об оценке финансовой устойчивости предприятия в условиях финансирования экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 933–939.
2. Финансовые инструменты: представление. Международный стандарт финансовой отчётности (IAS) 32, введённый в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н // СПС “Консультант-Плюс”. — URL: www.consultantplus.ru.
3. Житлухина О.Г. Об идентификации финансовых инструментов как совокупности финансовых фактов хозяйственной жизни в аспекте объекта бухгалтерского учёта // Международный бухгалтерский учёт. 2016. № 5 (395). С. 2–13.
4. Мельникова Н.С., Коннова А.В., Логвинова А.С. Проблемы и пути их решения на рынке производных финансовых инструментов в современных условиях // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т. 5. № 2. С. 58–65.
5. Молотников А.Е., Гарслян Л.А. Новый подход к определению производных финансовых инструментов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 77–86.
6. Тарасова Ю.А. Развитие бухгалтерского учёта и аудита производных финансовых инструментов: дисс. ...канд. экон. наук. — СПб., 2018.
7. Медведева Ю.И. Производные финансовые инструменты: правовые аспекты регулирования срочных сделок на внебиржевых финансовых рынках // Предпринимательское право. Приложение “Право и бизнес”. 2016. № 2. С. 52–55.
8. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39–ФЗ “О рынке ценных бумаг” // СПС “Консультант-Плюс”. — URL: www.consultantplus.ru.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117–ФЗ. Ст. 301–305.
10. Маршалл Д.Ф., Бансал В.К. Финансовая инженерия. Полное руководство по финансовым нововведениям. — М.: Инфра-М, 1998. — С. 306.
11. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 1165 с.
12. Бурнин А.Н. Рынок ценных бумаг производных финансовых инструментов: учеб. пособие – М.: 1 Федеративная книготорговая компания, 1998. — 352 с.
13. Чикиров Ю.С. Основные принципы управленческого учёта производных финансовых инструментов // Вестник Казанского ГАУ. 2010. № 1 (15). С. 83–88.
14. План счетов бухгалтерского учёта и инструкция по его применению. — М.: ИПБ_ БИНФА, 2001.
15. Рекомендация “Учёт производных финансовых инструментов” Р-31/2013-КпР от 21.06.2013 г. // Фонд «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учёта “Бухгалтерский методологический центр”».
16. Тарасова Ю.А. Совершенствование методики отражения операций с производными финансовыми инструментами в бухгалтерском учёте организаций, не являющихся финансовыми учреждениями // Известия СПбГЭУ. 2017. № 2 (104). С. 147–152.
17. Середюк Е.А. Учётно-оценочный механизм функционирования производных финансовых инструментов в промышленности: дисс. ...канд. экон. наук. — М., 2014. — 166 с.
18. Ульянов В.С. Бухгалтерский учёт производных финансовых инструментов (деривативов) в компаниях, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг: автореф. дисс. ...канд. экон. наук. — СПб., 2011. — 24 с.
19. Положение Банка России от 27.02.2017 № 579-П (ред. от 14.09.2020) “О Плане счетов бухгалтерского учёта для кредитных организаций и порядке его применения” // СПС “Консультант-Плюс”. — URL: www.consultantplus.ru.

Сведения об авторах / About authors

Житлухина Ольга Геннадьевна, канд. экон. наук, профессор, Департамент финансов, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690022 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. E-mail: zhitlukhina.og@dvfu.ru, olga-antares@yandex.ru

Olga G. Zhitlukhina, PhD in Economic, Professor, the Finance Department, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia. E-mail: zhitlukhina.og@dvfu.ru, olga-antares@yandex.ru